

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.343.722(470.67)

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ РАБОЧЕМ КЛАССЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

М.А. Расулов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

rasulovvv@mail.ru

Аннотация: В статье предпринимается попытка рассматривать вопрос о современном рабочем классе Республики Дагестан – вопрос, выпавший из поля зрения исследователей и ставший в условиях рыночной формы организации экономики неактуальным. По статистическим показателям 2011 г., оценена численность рабочего класса РД, но без сельскохозяйственного его отряда, поскольку отсутствовала возможность для выделения сельских рабочих из всех работников сельского хозяйства и родственных отраслей республики. Показана профессиональная структура рабочих по категориям квалификации, динамика изменения их отдельных групп рабочих в городской и сельской местности в сравнении с 1989 г.

Кроме того, в статье рассматривается вопрос об особом контингенте рабочего класса – это разрозненный отряд иностранных рабочих, занятых в различных отраслях экономики страны и РД с действующим разрешением органов власти.

Abstract: The author of the article attempts to examine the problem of modern working class of the Republic of Dagestan, this problem has fallen off the radar of researchers and become irrelevant in the market economy conditions. The number of working class of the Dagestan Republic was estimated basing on the statistical figures of 2011, but its agricultural detachment was not taken into account as there was no possibility for singling out rural workers from all employees involved in agriculture and related industries of the republic. The article presents the occupational structure of the workers due to their categories of qualification, dynamics of individual groups of workers in urban and rural areas as compared to the data of 1989.

Besides, the article deals with the problem of special contingent of the working class – scattered groups of foreign workers who have effective permission of the authorities and are involved in various sectors of economy of the country and Dagestan Republic.

Ключевые слова: Республика Дагестан, рабочий класс, занятые, численность, квалификация, профессиональная структура, сельскохозяйственный отряд рабочих, городская и сельская местность, иностранный контингент рабочих, распределение трудящихся.

Keywords: Dagestan Republic, working class, employees, number, qualification, occupational structure, agricultural detachment of workers, urban and rural areas, foreign contingent of workers, distribution of workers.

В 2002 г. в журнале «Социс» появилась статья профессора В.В. Трушкова «Современный рабочий класс России в зеркале статистики», которая начинается таким образом: «Рабочий класс как понятие и объект исследования практически исчез из общественного поля зрения. Его нет в СМИ, почти нет в научных журналах, о нем не произносит заботливых слов власть, к нему нечасто обращается оппозиция. Так, может быть, он исчез, испарился, улетучился? Тем более, что его самого-то вроде бы и не слышно» (Трушков В.В., 2002. С.45).

Автор названной статьи размышляет над тем, что собой представляет в новых условиях рабочий класс, каков его социальный облик, утратил ли он право быть и называться гегемоном в нашем Отечестве. В его наличии В.В. Трушков не сомневается, поскольку в стране какое-то производство сохранилось, например, станки с числовым программным управлением. Он считает, хотя в 2000 г. их было изготовлено в 126 раз меньше, чем 1990 г., но собрали их «не плотно

засевшие телеэкран олигархи разных мастей и уровней», кроме того, у «Белого дома» касками стучали в 1999 г. тоже не «национально ориентированные предприниматели» (Трушков В.В., 2002. С.45).

Чтобы оценить численность рабочего класса в РФ, он высококвалифицированно использует скудную информацию социальной статистики Госкомстата РФ. В частности, в «Российском статистическом ежегоднике. 2000» нашел таблицу «Численность занятых в экономике по полу и занятиям» за 1999г., по данным которой была оценена численность рабочего класса в Российской Федерации в том году.

Статья В.В. Трушкова не могла не вызвать интерес к некогда популярному и центральному, а ныне «неактуальному» объекту исследования обществоведов – рабочему классу. Его положение по-настоящему стало проблемным после изменения парадигмы российского общества. Но зачем заниматься перепаханным полем, когда есть почти не затронутая целина – средний класс?

Не менее интересной является статья «Рабочий класс, социология и статистика» Б.И.Максимова, откликнувшегося на вышеназванную работу В.В.Трушкова (Максимов Б.И., 2003). Соглашаясь со многими его замечаниями, автор акцентирует внимание на ряд проблем, касающихся социальной структуры, возможной утечки квалифицированных рабочих (наподобие утечки умов), а также безработных рабочих, о которых вскользь прошёл профессор Трушков, и осталось неясным, относит ли он их к рабочему классу или нет. Более того, на наш взгляд, нельзя упускать из виду многочисленный отряд иностранных рабочих, официально или нелегально трудящихся в стране.

Б.И.Максимов отмечает, что на периферии внимания сегодняшней раскрепощенной социологии оказалась вся социально-трудовая сфера, из которой просто выросла новейшая российская социология, и справедливо усматривает в этом не исчезновение объекта исследования, его проблемности, а некоторую конъюнктурность социологии: «Было модно – все изучали труд, социалистическое соревнование и движение к коммунистическому труду, советский образ жизни и т. п. Изменилась мода – анализируем предпринимательство, элиту, преступность, наркоманию, смертность, беспризорных детей и т.п. Да, я сам лично всегда ратовал за актуальность тематики исследований. Но если это добротное стремление к наиболее существенным темам становится подобным моде на купальники, колготки и каблуки туфель, то и сама социология уподобляется модной барышне, при этом несколько легкого поведения» (Максимов Б.И., 2003. С.37).

В то же время, он не винит во всём социологию и в этой связи особо отмечает роль социальной статистики, без которой социология склоняется к умозрительному теоретизированию, и подчеркивает, что государственные статистические органы «весьма свысока, если не сказать наплевательски, смотрят на её потребности и создается впечатление, что Госкомстат, как в добрые старые времена, не показывает некоторые «некрасивые» цифры» (Максимов Б.И., 2003. №1. С.38). Оказывается, что показатель «рабочие» изначально статистическими органами не закладывается в исходные данные, собираемые ими с мест.

Нельзя не согласиться с мнением Б.И. Максимова по этим вопросам, поскольку пользовался он данными Госкомстата по РД, возникла мысль, несознательно ли он старается создать трудности, запутать исследователя, публикуя их по разным периодам, в разных сочетаниях с тем, чтобы не дать возможность проследить, оценить динамику изменения тех или иных социально-демографических явлений. Возможно, это связано также с приписками, приукрашивающими в динамике реальную ситуацию в регионе.

Мы занялись поиском подобной информации, по которой можно было оценить состояние рабочего класса в одном из субъектов РФ – Республике Дагестан после перехода его экономики на рыночную форму организации труда. Он увенчался успехом только один раз: среди массы статистических таблиц обнаружили таблицу «Численность занятых в экономике РД по полу и занятиям в 2011 году» (Численность занятых в эк...). Вероятно, это был первичный, не до конца уточненный, статистический материал, полученный в результате социологического исследования проблемы занятости в том году.

Тем не менее, названная таблица позволяет дать некоторую оценку численности дагестанского контингента рабочего класса страны к этому времени. Сравнивая его состояние с тем, что было, например, в начале реформ, мы можем говорить о характере изменения того класса, о котором ныне молчат исследователи. Молчат, вероятно, потому, что он (класс) сам молчит, отсутствует чувство локтя и солидарности в защите своих трудовых прав, гарантированных даже государством. В РД солидарность проявляли педагоги школ, индивидуальные предприниматели торговли, водители маршрутного такси, но не представители рабочего класса.

Что же собой представляет современный дагестанский отряд рабочего класса России? Ответить на этот вопрос достаточно трудно, как было сказано выше, из-за отсутствия в республиканской социальной статистике информации по этому вопросу. В отличие от Госкомстата по РД, Федеральный орган статистики в своих сборниках ежегодно публикует информацию, о численности занятых в экономике РФ по полу и занятиям, хотя она и не лишена недостатков, которые не позволяют исследователю быть более точным в расчетах и оценках. Тем не менее, данные таблицы «Численность занятых в экономике РД по полу и занятиям в 2011 году» нами были обработаны и по полученным результатам составлена следующая ниже таблица.

Таблица

Дагестанский отряд рабочего класса РФ
(тыс. чел. / %)

№ п/п	Категории рабочего класса	2011 г.		
		Всего	Муж.	Жен.
1	Квалифицированные рабочие *) В том числе: –а) рабочие металлообрабатывающей и машиностроител. промышленности..... –б) операторы, аппаратчики, слесари – сборщики и т.д..... –в) рабочие горных, строит.-монтаж.и строит.-ремонт. работ..... –г) рабочие транспорта(включ. водителей и машинистов) и связи..... –д) рабочие ЖКХ, рекламных служб, кинотелестудий и т.д..... –е) другие(в т.ч.худож.,полиграф. промышленности).....	217,4 /67,5	198,4/76,1	19,0 /30,8
		30,7 / 9,5	29,1 / 11,2	1,6 / 2,6
		10,6 / 3,3	7,6 / 2,9	3,0 / 4,9
		68,3 / 21,2	66,4 /25,5	1,9 / 3,1
		82,9 / 25,8	80,1 /30,7	2,8 / 4,5
		2,9 / 0,9	2,3 /0,9	0,6 / 1,0
		22,0 / 6,8	12,9 / 4,9	9,1 / 14,7
2	Неквалифицированные рабочие В том числе: –а) сельского и лесного хозяйств, рыбоводства и рыболовства..... ... –б) неквалифици. рабочие промыш., строит-ва, транспорта, связи..... –в) неквалифици. рабочие, имеющие профессии общие для всех видов экономической деятельности..... –г) неквал. рабочие сферы обслуживания, ЖКХ, торговли.....	104,8/ 32,5	62,2 /23,9	42,6/69,2
		23,5 / 7,3	13,1 / 5,0	10,4 /16,9
		22,3 / 6,9	19,1 / 7,3	3,2 / 5,2
		57,4 / 17,8	29,4 / 11,3	28,0 /45,5
		1,6 / 0,5	0,6 / 0,2	1,0 / 1,6
	Итого	322,2 /100	260,6/100	61,6/100

*)Примечание. 1) Среди квалифицированных рабочих отсутствует звено квалифицированных сельскохозяйственных рабочих (статистика их отдельно не выделяет среди «Квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего, рыбного хозяйств»). 2) Поскольку среди неквалифицированных рабочих выделены рабочие ЖКХ, то другая группа, отмеченная ею как «рабочие ЖКХ, рекламных служб и т. д.» нами включены в состав квалифицированных рабочих.

При составлении таблицы мы приняли к сведению замечание методического характера В.В. Трушкова. Он отметил: «Советская статистика с 70-х гг. стала относить к рабочему классу продавцов, поваров и т.д. Думается, справедливо: все они заняты преимущественно физическим исполнительным трудом разной квалификации.

Интеллектуальная составляющая их труда не выше, чем, скажем, у операторов энергоблоков на электростанциях. Но и к служащим их относить было бы нецелесообразно: непосредственно участвуют в распределении общественного продукта, строго говоря, в их руках меновая стоимость реально и непосредственно становится потребительской. И все же я не рискнул бы отнести 3964 тыс. продавцов, демонстраторов товаров и одежды, натурщиков к рабочему классу. В том, что они объективно есть наемные эксплуатируемые работники, ничуть не сомневаюсь. А вот относить ли их в нынешних условиях к рабочим – это вопрос» (*Трушков В.В.*, 2002. № 2. С. 46).

Мы тоже отрицательно отнеслись к этому вопросу, т.е. 83,8 тыс. продавцов, демонстраторов товаров, одежды, натурщиков республики не отнесли к рабочему классу Дагестана. В принципе они ничего не создают с точки зрения материального производства, и хотя их эксплуатируют работодатели так же, как менеджеров, но они от этого не становятся рабочими. Важно иметь в виду, что рабочий – это человек, непосредственно или косвенно (например, ремонтно-восстановительными работами) связанный каким-либо производством, а не оказанием услуг.

В связи с данными таблицы возникает вопрос: «А где же рабочие столь развитой в советское время пищевой промышленности республики, где в основном были заняты женщины?» На 1 июня 1987 г. только в промышленности (а не промышленном производстве в целом) Дагестана работали 70,7 тыс. рабочих и служащих из представителей женского персонала. Здесь мы не можем определить численность рабочих и служащих отдельно, поскольку они отражены в статистике вместе, но в их соотношении, естественно, значительно преобладают рабочие.

А в таблице «Численность занятых в экономике РД по полу и занятиям в 2011 г.» не только не выделяются отдельной графой рабочие этой отрасли – она даже не упоминается среди других отраслей обрабатывающей промышленности. Зато, например, отмечается, «рыболовство», которое за годы реформ тоже практически было ликвидировано. В связи с распадом объединения «Дагрыбпром» была утеряна единая и эффективная система управления и организации рыбного хозяйства республики. В результате около 20 тыс. чел. потеряли рабочие места, не говоря о больших материальных ценностях, утраченных отраслью (*Магомедов М.*, 2014. С.6). В настоящее время эти отрасли восстанавливаются, но какими финансовыми затратами.

Из данных вышеприведенной таблицы следует, что в 2011 г. численность рабочего класса Дагестана **без учёта квалифицированных сельскохозяйственных рабочих** составляла 322,2 тыс. человек, т.е. 28,3% от всех занятых в среднем за год в экономике республики или 24,6% экономически активного населения РД.

Чтобы оценить нынешнее состояние рабочего класса, отраженное в данных таблицы, нам приходится из-за отсутствия другой информации, сравнивать их с показателями периода перестройки советского общества.

По данным переписи населения 1989 г., рабочих в ДАССР насчитывалось 455,4 тыс. человек (на 47 тыс. больше, чем в 1979 г.), служащих – 216,6 тыс., колхозников – 91,5 тыс. человек при общей занятости в народном хозяйстве 762,5 тыс. человек.

Приводя такую статистику, Г.И. Милованов далее отмечает, что в «промышленности республики рабочих составляло 116,2 тыс. человек, а в промышленном производстве в целом (промышленность, строительство, транспорт и связь) – 189 тыс. (41,5% от общей численности рабочих в республике), в сфере сельхозпроизводства – 160 тыс. (35,2%) и в сфере обслуживания – 65 тыс. (14,3%). Проявляется тенденция к уменьшению доли рабочих сферы промышленного производства и увеличению веса рабочих сферы обслуживания народного хозяйства.

Увеличивается число рабочих на селе. Из общего числа – 455,4 тыс. рабочих – в городской местности насчитывалось 211,7 тыс. (46,5%) и в сельской – 242,7 тыс. (53,5%), т.е. большинство» (*Милованов Г.И.*, 1991.С. 113).

В советское время изменение статуса колхозов и превращения их в совхозы означало автоматическое становление колхозников сельскохозяйственными рабочими. С учетом этого факта мы можем утверждать, что вышеотмеченные 160 тыс. – рабочих, занятых в сфере сельскохозяйственного производства, являются тружениками совхозов, включая сравнительно малочисленных рабочих совхозов, расположенных в городской местности.

Дополнительным аргументом для такого утверждения является то, что на 1 июня 1987г. в совхозах Дагестана насчитывалось 145 тыс. рабочих и служащих, в том числе 7,8 тыс. в городской местности. Кроме того, в их структуре только женщины составляли 53,3% (77.3 тыс.), тогда как по вышеприведенной таблице их всего 61,6 тыс. Конечно, численность рабочих дана вместе со служащими, но, тем не менее, это не так сильно изменит их количество, более того, речь идёт всего лишь об одной отрасли.

Но если допустить, что в эти 160 тыс. входят 91,5 тыс. колхозников, то в совхозах остаются 68,5 тыс. рабочих. Это означает, что за менее чем 2,5 года численность рабочих в совхозах сократилась на 76,5 тыс. человек. Это нереально, хотя количество рабочих и служащих в совхозах за 1983–1987 гг. сократилось всего лишь на 7,5 тыс. человек.

Таким образом, в сфере сельхозпроизводства ДАССР в 1989 г. были заняты 160 тыс. рабочих и 91,5 тыс. колхозников – всего 251,5 тыс. чел., без учёта численности служащих. Но полагаем, что в 2011 г. количество последних также не учитывалось в числе 274,2 тыс. квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыболовства и рыбоводства. Дело в том, что в статистических таблицах о численности занятых в экономике по полу и занятиям есть графа «руководители (представители) органов власти всех уровней, включая руководителей организаций», в числе которых упоминались руководители даже цехового уровня, но, вероятно, после замечания В.В.Трушкова, были опущены из названия этой социальной группы. В их число должны были быть включены и руководители государственных унитарных предприятий (ГУПов) и уровня ниже. Поэтому есть основание их сопоставлять с данными 1989 г.

Эти родственные отрасли сельского хозяйства (лесное, охотничье хозяйства, рыболовство и рыбоводство) малочисленны. Например, в 2011 г. только в рыбном хозяйстве были заняты 2432 человека, а через год их стало 2550 (Основные показатели работы ...), т.е. увеличилось всего лишь на 118 чел. Однако в 2013 г. число занятых в рыбной отрасли даже сократилось по сравнению с предыдущим годом, хотя незначительно, но всё же до 2,4 тыс. человек (В Махачкале состоялось...), а в сумме число занятых во всех этих родственных отраслях, на наш взгляд, не превышает 9,2 тыс. человек. Здесь снова приходится заниматься арифметикой: $274,2 \text{ тыс.} - 9,2 \text{ тыс.} = 265 \text{ тыс.}$, но к этим квалифицированным работникам сельского хозяйства следует прибавить 23,5 тыс. неквалифицированных, и в итоге имеем 288,5 тыс. человек. В результате мы можем утверждать, что за 1989–2011 гг., т.е. за 23 г., число работников, занятых в сельхозпроизводстве РД, увеличилось на 14,7% или 37 тыс. человек.

Конечно, вышеприведённое число (9,2 тыс.) приблизительное, и его приняли, ориентируясь на численность занятых в рыбной отрасли РД, а также на отсутствие в статических сборниках Госкомстата РД информации о других родственных хозяйствах. В 2002 г. только 8,4% территории республики были покрыты лесом и, кроме того, она ежегодно сокращалась из-за бесконтрольных вырубок (Стат.сб.: Дагестан –2002 г.). Занятость в лесном хозяйстве должна соответствовать этой территории. По этому поводу надо сказать, что лучше такое, как отметил Б.И.Максимов, «умозрительное теоретизирование», чем не иметь никакой информации.

Если из численности всех рабочих сельской местности Дагестана 1989 г. удалить совхозных рабочих того же года, ($242,7 - 160$ тыс. всех рабочих совхозов), то получится число, соответствующее численности рабочих, занятых в 1989 г. в других (несельскохозяйственных) отраслях экономики в сельской местности Дагестана (82,7 тыс.). Это такие отрасли на селе, как строительство, связь, промышленность, транспорт и т.д.

Прибавляя 82,7 тыс. рабочих, занятых в несельскохозяйственных отраслях экономики республики, к рабочим городской местности, получим, по нынешней методологии статистики, приблизительную численность рабочих в 1989 г., но без учёта их сельскохозяйственного отряда: $211,7 \text{ тыс.} + 82,7 \text{ тыс.} = 294,4 \text{ тыс.}$ человек или 38,6% от всех занятых в экономике ДАССР.

Аналогичный показатель в 2011 г., как было отмечено, составлял 28,3% с учётом неквалифицированных сельхозрабочих. Но в данных 1989 г. сельхозрабочие не различались по квалификации. Поэтому для того, чтобы показать динамику изменения численности рабочего класса без учёта вообще его сельхозотряда, мы должны из 322,2 тыс. рабочих удалить 23,5 тыс. неквалифицированных сельхозрабочих. В результате этой операции получается 298,7 тыс. чел.

Таким образом, в 2011 г. численность рабочего класса, занятого в экономике Дагестана (без его сельскохозяйственного отряда) составляла 298,7 тыс. человек или 26,2% от всех занятых в среднем за год в экономике республики.

Очевидно, что его доля в структуре всех занятых в экономике республики снизилась на 12,4 процентного пункта, и за эти 23 года численность рабочего класса (без его сельхозотряда) в РД сократилась на 4,3 тыс. человек.

За рассматриваемый период времени изменение численности работников, занятых в различных отраслях экономики, происходило по-разному. В 1989 г. количество колхозников (91,5 тыс.) вместе с рабочими совхозов (160 тыс.) составляло 251,5 тыс. чел., что составляет 33,0% от общего числа занятых в народном хозяйстве. То есть, каждый третий занятый в экономике работал в сельском хозяйстве. В 2011 г. суммарное количество квалифицированных работников (274,2

тыс.) и неквалифицированных рабочих (23,5 тыс.) сельского хозяйства, вместе с трудящимися родственными с ним отраслей (лесного, охотничьего, рыбоводства и рыболовства), составляют 297,7 тыс. человек. То есть, в 2011 г. 26,1% занятого населения РД трудились в сельском хозяйстве против 38,6% в 1989 г.

Без этих родственных отраслей, естественно, доля сельхозработников ещё больше сократилась бы. Например, в 2010 г. только в рыбном хозяйстве были заняты 2,2 тыс. человек, а в лесном и охотничьем хозяйствах численность, вероятно, такого же порядка. Учитывая их малочисленность, долю работников сельского хозяйства приблизительно можно принимать за 25,0%. Принимая такое условие, мы не так сильно ошибаемся, утверждая, что в 2011 г. в этой отрасли РД работал каждый четвёртый труженик, занятый в экономике республики. То есть, в РД произошло сокращение доли, людей занятых сельскохозяйственным трудом.

Численность населения РД росла и занятость в целом в ней за эти 23 года увеличилась на 49,5%. Но происходящее естественное движение населения, в том числе миграция из сёл в города, пополняло неквалифицированный отряд рабочего класса республики. Их достаточно много в Дагестане – в 2011 г. (без звена неквалифицированных рабочих сельского хозяйства) 81,3 тыс. человек.

Здесь же следует ещё раз отметить, что в статистике среди этих 81,3 тыс. занятых выделяется группа, которая называется «неквалифицированные рабочие, имеющие профессии, общие для всех видов экономической деятельности». Она также довольно многочисленна – 57,4 тыс. человек. Статистика не различает их по отраслям экономики, поскольку отмечается, что они общие для всех её отраслей. Тем самым создаётся ещё дополнительная проблема в количественной оценке занятых в различных отраслях РД. Кто же они такие?

В обязанности рабочих данной подгруппы включаются: дежурство в проходных предприятий, организаций и учреждений; охрану вверенного объекта и проверку его целостности; управление лифтами, контроль за их исправным состоянием и устранение мелких неисправностей; прием на склад, хранение и выдачу со склада различных материальных ценностей; маркировку различных грузов, деталей и изделий; комплектование товаров в строгом соответствии с количеством и наименованиями, указанными в документах; упаковку и укладку товаров и изделий; уборку служебных и производственных помещений, улиц и территорий (Классификатор котируемых профессий...).

Г.И. Милованов обозначил эту группу рабочих, как младший обслуживающий персонал (сторожа, уборщицы, дворники и др.) – персонал рабочих хозяйственного обслуживания и хотя эта группа не участвует непосредственно в производстве, она всё же способствует сохранению материально-технической базы производства, а потому относится к рабочему классу. Он отметил это в связи с тем, что в истории науки было время, когда этот персонал рассматривался вне состава рабочего класса (*Милованов Г.И.*, 1979. С.33). Функция обслуживания материального производства, видимо, способствовала такой постановке вопроса.

Этот обслуживающий персонал относится к рабочему классу не потому, что он способствует сохранению материально-технической базы производства, а потому, что имеет, во-первых, косвенное участие в материальном производстве, во-вторых, несложно выполняемую трудовую функцию, не требующую определённого уровня образования.

Разумеется, работник, труд которого предполагает использование в трудовом процессе простых ручных инструментов и затраты значительных физических усилий – это рабочий-пионер. В процессе исторического развития общества, научно-технического прогресса труд всё время усложняется, и соотношение между умственным и физическим его компонентами меняется в пользу первого. Чтобы определить социальную категорию «рабочие», на наш взгляд, необходимы, по крайней мере, два признака.

Один пример: вахтёр сидит у ворот, открывающихся автоматическим нажатием им лишь одной кнопки, но до этого он проверяет соответствие вывозимого груза соответствующему документу. Понятно, что физические усилия у вахтёра почти нулевые по сравнению с умственными, тем не менее, он остался неквалифицированным рабочим, имеющим профессию, общую для всех видов экономической деятельности, а не квалифицированным рабочим инженером.

Согласно общероссийскому классификатору профессий, к этой вышеназванной группе неквалифицированных рабочих относятся: сторожа (вахтеры), гардеробщики, лифтеры, весовщики, кладовщики, маркировщики, комплектовщики товаров, укладчики-упаковщики, грузчики, подсобные рабочие, уборщики служебных и производственных помещений и территорий (дворники), смотрители, контролер автоматических пропускных пунктов

метрополитена, операторы разменных автоматов и т.д. Мы смогли выделить всего 36 таких профессий, а на самом деле их больше.

В 1989 г. численность рабочих в промышленном производстве в целом (промышленность, строительство, транспорт и связь) составляла 64,2% всего рабочего класса, без учета рабочих сельского хозяйства, или 24,8% от всех занятых в экономике.

В 2011г., в вышеперечисленных четырёх индустриальных отраслях промышленного производства были заняты (без рабочих ЖКХ, художественной промышленности, но с неквалифицированными рабочими, имеющими профессии, общие для всех видов экономической деятельности) 272,2 тыс. рабочих, что составляет 23.9% от всех занятых в экономике РД.

То есть, за это время произошло сокращение численности индустриальных рабочих в республике. В Дагестане в 1959г. этот показатель составлял 18,7% вместо 7,5% в1939г. (*Эфендиев А-К.И.*, 1970. С. 61) Кроме того, в этом году, по данным статуправления ДАССР, рабочих и служащих в республике насчитывалось 175 тыс. чел., а колхозников – 337 тыс., т. е. почти вдвое больше количества рабочих и служащих, а в 1966г. их численность стала примерно равной: первых насчитывалось уже 296 тыс. чел., а вторых – 292 тыс.чел. (*Юнусов Ю.Ю.*, 1970. С.146) Шёл процесс увеличения доли рабочих и служащих в структуре занятого населения ДАССР.

Однако для полноты количественной оценки рабочего класса статистической службе следовало бы более детализировано определить структуру населения по занятиям хотя бы по такой крупной отрасли, как сельское хозяйство, а не вывести показатели обобщенно, по нескольким отраслям вместе, если даже они имеют с ним родственные отношения. Служение государству – наше общее дело, и в этих целях органы всех уровней Госкомстата должны уделять социальной статистике не меньшее внимание, чем экономической.

По крайней мере, этой службой выделены неквалифицированные рабочие сельского хозяйства (23,5 тыс.) и в данном случае они так же наняты для выполнения сельхозработ, как и другие рабочие в промышленном производстве. Эта группа должна рассматриваться как неотъемлемая часть сельскохозяйственного отряда рабочего класса.

Без сельскохозяйственного отряда рабочего класса мы не можем дать общую количественную характеристику всему рабочему классу Дагестана, хотя можно было ещё раз заниматься «умозрительным теоретизированием» и принять за его квалифицированный сельхозотряд рабочих 220–230 тыс. чел. из 274,2 тыс. всех квалифицированных работников сельского хозяйства РД.

Таким образом, численность занятых в целом в экономике РД в 2011 г. в среднегодовом исчислении распределялась по различным категориям трудящихся следующим образом:

- 1)–рабочие (рабочий класс без сельхозотряда) – 308,7 тыс. чел. (27,1%);
- 2)–все работники сельского хозяйства (вместе с неквалифицированными рабочими), включая родственные хозяйства – 297,7тыс. (26,1%);
- 3)–работники сферы обслуживания вместе с работниками торговли – 145,3 тыс. (12,7%);
- 4)– руководители и специалисты (служащие) – 388,4 тыс. (34,1%).

В процессе трансформации социальной структуры многие факторы изменили свой социальный статус: кто-то из рабочих стал индивидуальным предпринимателем, а из крестьян – сельскохозяйственным рабочим или фермером и т.д. Без полной статистической информации говорить о динамике изменения численности рабочих и других социальных групп, за исключением служащих, не приходится. Что касается социальной группы «служащие», которую в статистике советского времени обозначали как «интеллигенция», то за 1989–2011гг. её численность возросла на 79,3%.

До сих пор речь шла о занятом в экономике контингенте рабочего класса. В этой связи следует особо подчеркнуть, что существуют и другие составные категории, входящие в рабочий класс – это безработные (бывшие рабочие промышленного производства, активно ищущие место для своего трудоустройства) и иностранные рабочие, осуществляющие трудовую деятельность на законной основе.

Однако из-за отсутствия информации о безработном отряде рабочего класса Дагестана вопрос о нём приходится отложить до лучших времён – времён, когда социальная статистика станет более открытой и доступной. Поэтому переходим к характеристике другого особого контингента рабочего класса – разрозненному отряду иностранных рабочих, занятых в различных отраслях экономики страны с действующим разрешением органов власти.

В начале 2013 г. в России на долю квалифицированной её части приходилось 42,4%, а неквалифицированной – 35,9%. В Республике Дагестан эти показатели составляли, соответственно, 53,0% и 19,7%.

Основная масса иностранных трудовых ресурсов в РФ и, в частности, в РД в 2012 г. была занята на строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах, различаясь количественно: в стране из 1149 тыс. человек каждый четвертый был занят на таких работах, а в Дагестане из 542 иностранных граждан – каждый второй (Стат.сб.: Регионы России...2013).

Они преимущественно – представители республик бывшего Советского Союза: Азербайджана, Украины, Таджикистана, Узбекистана и т.д., а также стран юго-восточной Азии.

РФ импортирует не только рабочих, но и специалистов: 3,6% иностранцев работают в стране руководителями организаций, учреждений и их подразделений, 1,8% – специалистами высшего уровня квалификации в области естественных и инженерных наук и т.д. В РД эти индексы равны 8,8 и 9,4%, не говоря о специалистах среднего уровня квалификации.

Пик трудоустройства иностранных граждан в РД приходится на 2008 г.: тогда 4237 чел. осуществляли трудовую деятельность в Дагестане, из которых 81,1% – граждане СНГ.

В 2009 г. их количество в республике резко сократилось (в 3,4 раза). Резкое сокращение потока иностранцев произошло не только из стран СНГ (в 3,3 раза), особенно азербайджанцев (в 3,8 раза), таджиков (в 2,3 раза), но и из стран дальнего зарубежья (в 3,7 раза), в том числе граждан КНДР в 4,1 раза, Турции (в 3,4 раза). Их судьба нам не известна, возможно, многие из них свою трудовую деятельность позже осуществляли неформально.

Основание для такого суждения есть: вьетнамцами была полна республика, а статистика фиксирует их в 2006 и 2007 гг. по 1-му, в 2008 – 3, а 2009 – 2010 гг. – по 5 рабочих (Стат.сб.: Регионы России...2013). Они работают нелегально не только в городах, но и в сельской местности Республики Дагестан. Недавно в СМИ появилось сообщение о том, что полицейских Левашинского района привлекают к ответственности за использование вьетнамцев в ремонте здания РОВД. Очевидно, не на должном уровне работают правоохранительные органы, если сами нарушают законы.

Поскольку численно не определены занятые в сельском хозяйстве и безработных рабочих РД, то нет смысла суммарно определить известных составных категорий рабочего класса республики. Важно то, что и в Дагестане он существует, но, вероятно, пока не осознаёт как «класс для себя», а потому не слышим ничего напоминающего о его существовании. Рабочий класс не мог сразу исчезнуть с исторической арены в связи с изменением социально-экономической формации. Ведь известно, что в структуре общества сохраняются социальные группы, которые свойственны даже прежним социально-экономическим формациям. Ведь до сих пор слышим, что кто-то в рабстве держал кого-то в подвале, кирпичных заводах или ещё где-то.

Тем не менее, как было отмечено выше, его наличие в настоящее время не ощущается. В условиях безработицы, отсутствия сплочённости и классовой солидарности, рабочие не хотят рисковать своим рабочим местом. «Безработица превратилась в тот кляп, который суют в рот рабочему, ещё когда он только собирается раскрыть его для протеста» (Трушков В.В., 2002. С. 51). Кроме того, когда в обществе произошло сильное расслоение населения, в сознании рабочих появились другие проблемы – как выжить, кормить семью, дать образование детям, построить дом, женить детей...

В то же время республика испытывает кадровый голод. Совсем недавно, 17 апреля 2015 г., на совещании, посвящённом вопросу о роли науки и образования в развитии экономики, Глава РД Р.Г.-М. Абдулатипов, в частности, подчеркивал необходимость подготовить кадров, способных обеспечить высокий уровень производительности труда, и предложил директорам заводов составить перечень профессий, необходимых для развития республики и конкретных сфер для предоставления запроса учебным заведениям республики. Кроме того, он поддержал предложение ректора ДГТУ Т.Исмаилова о необходимости создания на базе заводов специальных кафедр и дал распоряжение представителям вузов и заводов республики об их создании (Ярахмедова Г.).

На этом же совещании Генеральный директор ОАО «Концерн «КЭМЗ» И. Ахматов отметил, что концерн имеет лицензию на образовательную деятельность с правом начальной профессиональной подготовки по 85-ти рабочим специальностям, а также повышению квалификации и переподготовке специалистов. Ежегодно в заводской системе технического обучения проходят профессиональную подготовку, а также повышение квалификации рабочие и специалисты с отрывом и без отрыва от производства. Тем не менее, он подчеркнул катастрофическую нехватку специалистов с техническим образованием, а также токарей, фрезеровщиков (Ярахмедова Г.).

Перестройка изменила сознание рабочего класса. Челночное движение разбудило в нём частнособственнический мелкобуржуазный интерес. Этому способствовал также не продуманный о последствиях лозунг: «Разрешено всё то, что не запрещено законом», когда в перестроечный период законом не были урегулированы многие виды экономической деятельности, что привело к процветанию браконьерства, падению нравственных устоев общества.

Новые экономические условия требуют рабочих с новой квалификацией и мышлением, которые приведут к изменению качества рабочего класса, умеющего бороться за собственные интересы. Быть может, тогда он превратится из «класса в себе» в «класс для себя».

ЛИТЕРАТУРА

В Махачкале состоялось итоговое заседание Рыбхоззяйственного совета Дагестана [Электронный ресурс] // Сайт «Госкомстат РФ по РД»// URL:http://www.riadagestan.ru/news/the_government_of_the_v_makhachkale_sostoyalos_итоговое_zasedanie_rybokhozyaystvennogo_soveta_dagestana/ Дата обр.22.12.2014

Классификатор квотируемых профессий: группа 94.Неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики. [Электронный ресурс]

URL:<http://allmigration.ru/services/addservices/info/kvotiruemye/94/11>

(Дата обращения 22.09.2014)

Магомедов М. Рыба уплывает к чужим берегам/ Дагестанская правда, 2014, 28 февраля. С.6

Максимов Б.И. Рабочий класс, социология и статистика// Социс, 2003, №1.С. 37–38

Милованов Г.И. Социальная структура рабочего класса как производительной силы в современный период (вопрос методологии) // Изменение социальной структуры Дагестана в условиях развитого социализма. Махачкала, 1979. С. 33

Милованов Г.И. Рабочий класс Дагестана. Махачкала, 1991. – 113 с.

Основные показатели работы организаций по виду экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» [Электронный ресурс]

URL:http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/9b66038044136ee9adccd20d5236cbc/Рыболовство.htm (Дата обращения 10.01.2015)

Стат. сб.: Дагестан – 2002г. Часть I/ Махачкала, 2003. – 321 с.

Стат.сб.: Регионы России. Социально-экономические показатели-2013г. Таблица 3.21. – 112с.

Трушков В.В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики //Социс, 2002, №2. С.45.

Эфендиев А-К.И. О некоторых изменениях профессионально-квалификационного состава рабочих и интеллигенции Дагестана в процессе коммунистического строительства// Социологический сборник. Выпуск I, Махачкала, 1970 г. С.61)

Численность занятых в экономике РД по полу и занятиям в 2011 году [Электронный ресурс]

URL:[http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/b12055004cc99dc98cffe1cd077b59c/06-%D1%.\(Дата обращения 08.07.2013\)](http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/b12055004cc99dc98cffe1cd077b59c/06-%D1%.(Дата обращения 08.07.2013)) Далее все показатели, связанные с 2011г., получены из этого источника и каждый раз отдельной сноской не будут подтверждены.

Юнусов Ю.Ю. К вопросу о характере преступности в Дагестанской АССР в современный период/ Социологический сборник. Выпуск I//Махачкала,1970 г. С. 146.

Ярахмедова Г. Станок современный. А рабочий? [Электронный ресурс] URL: <http://dagpravda.ru/rubriki/politika/27446332/> Дата обращения 18.04.2015.